

ДИСКУССИИ

Н. К. Чапаев

ПРЕДИСЛОВИЕ К СТАТЬЕ М. И. МАКАРОВА «ПРОВИДЕНЦИАЛИСТСКАЯ ИДЕЯ ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.»

Предлагаемая вниманию читателей статья М. И. Макарова и по своему названию, и по своему содержанию – не совсем обычное явление для светского научно-педагогического журнала. Однако, скорей всего, только на первый взгляд. Можно привести ряд причин, обуславливающих правомерность появления такого рода работ на страницах нашего издания.

1. Решение проблем воспитания человека, являющихся главным предметом научно-педагогических исследований, выходит далеко за пределы компетенций как педагогики в частности, так и науки в целом. Человек – «предмет воспитания» (К. Д. Ушинский) – слишком широк, чтобы вмещаться в рамки какой-либо определенной парадигматики рассмотрения, в том числе педагогической или, шире, научной. Находясь на пересечении бесконечного числа миров, событий, ситуаций, онтология человеческого бытия выходит далеко за пределы всякого частного расположения и анализа. К числу инверсионных феноменов – объектов, способных принадлежать к различным традициям, – относится и воспитание. Поэтому ни человек, ни его воспитание не могут быть абсолютной монополией педагогики.

2. Пути воспитания человека в человеке различны. Но одно очевидно: этот путь пролегает через сердце и душу человека. Признает себя верующим педагог или нет – в любом случае он обязан заниматься человеческой душой и человеческим духом. Попытки ухода от этого – прямая дорога к пещерному технократизму, которому, по словам В. П. Зинченко, чужды *Разум и Мудрость*, для которого не существует категории *нравственности, совести, человеческого переживания и достоинства*. Следуя по этому пути, педагогика постепенно превращается в некую маргинальную субкультуру, техническое приложение социальных, а то и вовсе – производственных технологий. Поэтому сердцевиной воспитания выступает освоение человеком духовных ценностей. Именно в ходе осуществления этого процесса возникает настоятельная потребность во «встрече» – *гармонии противоположных, но при определенных условиях совпадающих тенденций: экономики и культуры, глобального (общечеловеческого) и национально-регионального, биологического и социального, природного и техногенного, цивилизационного и культуротворческого, материального и духовного, общественного и индивидуального* (В. И. Загвязинский). До-

бавим – мирского и религиозного. Разве не в равной мере значимы как для верующих в отсутствие Бога, так и для верующих в его существование следующие «христианские ценности»: *верность поставленной цели; способность к состраданию; участливость; чувство надежности, безопасности; убежденность; стремление сотрудничать с другими; мужество; упорство в достижении цели; энтузиазм, активное отношение к жизни; справедливость; верность; чувство товарищества; способность прощать; дружелюбие; вежливость; великодушие; готовность прийти на помощь; честность...*? Разве не могут быть признаны общечеловеческими такие христианские заповеди, как «не убий», «люби ближнего»? Разве не могут быть приняты общечеловеческим сообществом положения Корана, заповедующие мир, уважение и справедливость? Или следующие толерантно ориентированные строки из него: «Добро и зло не могут быть равны, Так оттолкни же зло добром, И тот, кто ненависть к тебе питает, В родного друга обратится»? Разве могут повредить педагогике и науке советы мудрейшего Соломона: «Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать его; не говори другу твоему: “Пойди и приди опять, и завтра я дам”, когда ты имеешь при себе; не замышляй против ближнего твоего зла, когда он без опасения живет с тобою»? Конечно же, есть особенности религиозного и нерелигиозного мировосприятия. Но есть инвариантные ценности, которые лелеются всяким разумным человеком всякой культуры, всякой конфессиональной принадлежности. Педагогика должна выполнить свою миссию глобального коммуникатора, обеспечивающего синергизм – сорабочничество, сотрудничество самой педагогики, науки и религии в деле нравственного и духовного возвращения человека. Здесь мы полностью присоединяемся к призыву А. С. Белкина и Е. В. Ткаченко к поиску «золотой середины» в деле духовного воспитания, нахождению некоего баланса отношений между светской и церковной духовностью.

3. Религия – это не только «форма» общественного или индивидуального сознания, но нравственный и *духовно-культурный* феномен. В существование Бога надо верить, замечал И. Кант, так как этой веры требует наше нравственное сознание. Отсутствие веры в Бога, по его мнению, лишает людей уверенности в том, что мире существует нравственный порядок. Это близко к известной идее Достоевского: нет Бога, значит, все позволено. О. Шпенглер, А. Тойнби и П. Сорокин находили распространение религиозных взглядов в обществе признаком здоровья социального организма. К. Ясперс вообще считал, что без религии невозможно добиться подлинного расцвета культуры. В связи с этим не совсем понятны сегодняшние попытки противопоставления культуры и религии. Это также касается негативных интерпретаций ее отношений с наукой. Антинаучность – один из самых страшных «грехов», приписываемых религии. Но и здесь не все так просто. Бога признавали великий физиолог Павлов и великий физик Эйнштейн. Бэкону же принадлежит парадок-

сальная фраза: *только полужнание приводит людей к безбожию*. Знание ведет к Богу! Эта же мысль утверждается Пастером. Он писал: *чем более я занимаюсь изучением природы, тем более останавливаюсь в благоговейном изумлении перед делами Творца*. Тем самым великие ученые как бы дополняют, довершают мысль епископа Августина о том, что *без веры нет знания, нет истины*. Идея единства веры и знания в полной мере находит свое воплощение в философском принципе гармонии веры и разума средневекового теолога Фомы Аквинского.

4. Центральной категорией предлагаемой читателю статьи выступает термин «провиденциализм», синонимами которого являются «божественное предопределение», «божественное провидение» и «божественный промысел». Приведенный понятийный ряд не может не быть дополненным категорией Веры. Ибо все они выражают веру в понимание событий как божественного плана спасения человечества. Но спасение человечества возможно лишь в том случае, если будет спасен человек, индивид, личность. И здесь впору заявиться педагогическому провиденциализму. Педагог обречен быть провиденциалистом. В том смысле, что он должен *верить* в благополучный исход своих действий по воспитанию (спасению) своего подопечного. Пути человека неисповедимы, как и пути Господа. Получается, педагог должен быть верующим. Нет, не обязательно в Бога. Педагог должен верить в человека и себя, наконец, в свою науку. Вера обогащает личность и ее деятельность, если хотите – играет фасилитационную роль. По убеждению А. С. Хомякова, вера не *только мыслится или чувствуется, но одновременно и мыслится, и чувствуется вместе; вера объединяет познание и жизнь*. Ученым, которые свысока смотрят на понятие веры как на антинаучное явление, адресованы слова американского ученого Л. Р. Грэхэма. С его точки зрения, разница между объектами физической науки и домовыми невелика: и те и другие включены в наши концептуальные построения в качестве неких культурных постулатов.

В педагогике вера выполняет не только эпистемологическую, но и ценностно-содержательную функцию: воспитание веры в себя, веры в будущее страны, веры в справедливость и т. д. Интереснейший материал о вере как педагогическом явлении представлен в замечательной книге В. А. Бенина «Педагогическая культурология». В частности, автор подчеркивает, что феномен принятия на веру общепризнанных человеческих ценностей играет созидательную роль в формировании человека. Вследствие этой причины обращение к проблеме взаимоотношений веры с механизмами передачи социального опыта кажется *оправданным и целесообразным*. Вера рождает доверие. Именно на доверии строится воспитание и обучение. Речь идет в данном случае о широком толковании веры, выходящем за рамки его религиозного понимания. Однако – все же о вере.

Таким образом, религия – одна из линий развития человеческого познания мира, мощный нравственно-культурный феномен, духовный движитель человеческой деятельности. Игнорировать такое явление педаго-

гика ни на уровне своей теории, ни на уровне практики не может. **Отделение церкви от государства отнюдь не означает отделения религии от человека, общества, от того же государства.**

Журнал «Образование и наука» является, безусловно, научным, а не религиозно-конфессиональным. Однако в духовно-нравственном воспитании мы используем позитивный потенциал религии, в том числе православия. Поэтому считаем возможным публикацию статьи, ибо полезно познакомить заинтересованных читателей с этим (провиденциальным) направлением педагогической мысли. В нем есть определенное нравственно-позитивное начало.

УДК 371+37.01+27+241

М. И. Макаров

ПРОВИДЕНЦИАЛИСТСКАЯ ИДЕЯ ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Аннотация. В статье рассматривается феномен божественного предопределения и его педагогический смысл, а также анализируется влияние идеи божественного предопределения на отечественную педагогику второй половины XIX – первой половины XX вв. Особое место в статье отводится анализу провиденциалистской идеи воспитания в трудах русских философов и православных педагогов второй половины XIX – первой половины XX в.

Ключевые слова: провиденциалистская идея воспитания, принцип богособразности воспитания, христианские педагогические традиции.

Abstract. The paper considers the phenomenon of divine predestination in its pedagogical sense, analyzes the influence of the above on the domestic pedagogy of the second half of the XIX – the first half of the XX centuries with a particular attention to the analysis of the providential idea of education in the works of Russian philosophers and orthodox teachers of this period.

Index terms: providential idea of education, education in compliance with the basic divine principles, Christian educational traditions.

На протяжении веков педагогика, дабы эффективно влиять на душу ребенка, противостоять любому антидуховному, безнравственному воздействию на него, широко использовала в практике воспитания провиденциалистские смыслы, связанные с идеей спасения и послушания.

Божественное предопределение, как бы это ни показалось кому-то парадоксальным и непоследовательно-противоречивым, являясь волей Бога, исполняет в первую очередь педагогические функции. Божественный промысел, как и педагогика, помогает людям удерживать себя в рамках нравственности, стимулирует их стремление к духовному возвыше-